

ПРЕЖНЕЙ АСЕ

Бьётся чистым золотом струна,
и сверкают серебристой льдины.
Что за песнь доходит к нам со дна?
Это – смех резвящейся Ундины.
Чуть колышат волны тень челна,
парус гибче шеи лебединой.
Что за песнь доходит к нам со дна?
Это – плач покинутой Ундины.
Струны, как медные трубы, гремят,
дрогнул султан исполинского шлема...
Слышишь их рокот? Они говорят
нам про коня и Рустема.
Струны, как флейты, вздыхают, звеня,
отзвуки битвы доносятся слабо,
вижу шатёр в бледных отблесках дня,
вижу в нём тело Зораба.
Тихо померкнул малиновый круг,
грустно вздохнули цветы, поникая;
чья это тень стройно выросла вдруг,
в даях вечерних мелькая?
Лампа, как Ангел, роняет лучи,
в детские глазки, смотрящие прямо...
Где же и шлем и шатёр и мечи?
Сказку читает нам мама.

1905-14, сборник «Арго»

АНАСТАСИИ ЦВЕТАЕВОЙ

Забыли мы о ёлочных свечах
Рождественских... а как они горели,
Мерцали, оживали – оживляя,
Равно и Ваша тихая молитва
И точность Ваших поздних слов и взглядов...

Где растерял всё это я, и как
Без этого мне жить? Вновь Рождество,
Бенгальские потушены огни.
Я праздную один. И синий шар
Нелепую улыбку отражает,
Какую бы Вы видеть не хотели...
Как жизнь мертва в тех, кто так жив чрезмерно,
И как она у Вас в лампаде тихим
Неувядаемым горит огнём...
Благословенны трижды
И Ваш приход ко мне и Ваша святость
Сто лет Вам! Больше! Тысячу живите!
Но мне что делать с грустью одичалой
Лукавой пустоты рассудка? Испустить?

Зима 1979

Воронеж

МАРК ЛЯНДО

А. ЦВЕТАЕВОЙ

На море шторм и солнца луч трепещет
Он Вам сродни.
О, как вставал над бездной смерч зловещий
В былые дни.
Но пусть сжимали кобальт небосвода
Левкады туч,
Цветаевская лёгкая природа
Вся – Дух, вся луч!
И вот слоится дымчатым сапфиром
Вся овидь волн,
И мгlistый мир стад новым дивным миром
И блага полн!
Опять в часах кукушка куковала
О, Лета лет...
Но Вы – вся вновь, как прежде, как бывало,
Порыв и свет!
И век, как встарь, и юный и зелёный,
И вновь поэт
Приносит Вам, смиренный, вдохновённый,
Сих строф букет.

22.09.1972 г. Коктебель

ТАТЬЯНА МЕЛЬНИКОВА

ВСТРЕЧА

Посвящается А.И. Цветаевой

I

Это утро – серое и мрачное –
Солнцем заблестело в вышине!
Встреча долгожданная назначена,
Как божественный подарок мне.

В комнате, иконами заставленной,
И портретами, – иных уж нет...
Хрупкая, последняя Цветаева,
Догорала, излучая свет...

II

Сюда вхожу с волнением, не дыша,
И вся за мной повинная Россия.
Былиночка, в чём держится душа –
Маринина сестра, Анастасия –

Навстречу – отрешённа и легка,
Скрипучих не касаясь половиц
(Так в небе проплывают облака),
И хочется пасть на колени, ниц.

Как пред святой, замаливая муки, –
И лагеря, и ссылки и разлуки...
Я ей дарю тарусскую калину
И радость озаряет тихий лик,

И в этот самый сокровенный миг
Вдруг ясно пропускает сквозь морщины
Тарусской девочки нежнейшие черты –
Далёкий свет над бездной темноты.

АНАТОЛИЙ ЯНИ

ВОСПОМИНАНИЕ АНАСТАСИИ ЦВЕТАЕВОЙ

Станиславу Айдиняну

Я и струи реки – визави.
Пароходным гудкам улыбаюсь.
Мама шепчет мне: «Ася, плыви!» –
И из рук я её вырываюсь.

На ладонях держа над водой,
Мать шепнула: «Плыви без оглядки!..»
Я рванулась – и мама за мной,
Под водою хватает за пятки.

Только мутная зелень в глазах.
Может, траур – зелёного цвета?..
Вспоминается речка и страх
Водных струй и коварного лета.

Я живу! Я опять на коне!
Снова жизнью люблюсь, как розой.
Шестилетней девчоночке, мне,
Удалось ускользнуть от безносой.

1983
